

А.М. Ранчин

© Ранчин А.М., 2023

ИОСИФ БРОДСКИЙ И АННА АХМАТОВА: ОБ ОДНОМ ОБЩЕМ МОТИВЕ И ЕГО РАЗНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ

Аннотация. Предметом анализа в настоящей статье является мотив скрипящего пера в стихотворениях Иосифа Бродского. Доказывается, что этот мотив и его реализации в плане выражения восходят к «Северным элегиям» Анны Ахматовой (к элегии «Третьей»), причем с определенной долей уверенности допустимо называть эту переключку цитатой. У обоих поэтов этот мотив отсылает к теме творчества, однако Ахматова акцентирует связь творчества с эпохой, Бродский выражает стремление избежать такой зависимости и трактует поэзию как противостояние небытию. Рассмотренные в статье вероятные реминисценции из «Северных элегий» свидетельствуют о том, что воздействие творчества Анны Ахматовой на Бродского было более глубоким, чем иногда считается. Также они показывают, что рецепция этого творчества выразилась в диалоге, не исключающем элементов полемики.

Ключевые слова: И.А. Бродский; А.А. Ахматова; преемственность; мотив; цитата.

Получено: 05.12.2022

Принято к печати: 18.12.2022

Информация об авторе: *Ранчин* Андрей Михайлович, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, ГСП-1, 119991, Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0414-5106>

E-mail: aranchin@mail.ru

Для цитирования: Ранчин А.М. Иосиф Бродский и Анна Ахматова: об одном общем мотиве и его разных интерпретациях // Литературоведческий журнал. 2023. № 1(59). С. 000–000.

DOI: 10.31249/litzhur/2023.59.09

Andrei M. Ranchin
© Ranchin A.M., 2023

**IOSIF BRODSKY AND ANNA AKHMATOVA:
ABOUT ONE COMMON MOTIF
AND ITS DIFFERENT INTERPRETATIONS**

Abstract. The subject of analysis in this article is the motif of a creaking pen in the poems of Joseph Brodsky. It is proved that this motif and its implementation in terms of expression go back to Anna Akhmatova's "Northern Elegies" (to the "Third" elegy), and with a high degree of certainty it is permissible to call this coincidence a quotation. For both poets, this motive refers to the theme of creativity, but Akhmatova emphasizes the connection between creativity and the era, Brodsky expresses the desire to avoid such dependence and interprets poetry as opposition to non-existence. The probable reminiscences from the "Northern Elegies" discussed in the article indicate that the impact of Anna Akhmatova's work on Brodsky was deeper than is sometimes believed. They also show that the reception of this creativity was expressed in a dialogue that does not exclude elements of controversy.

Keywords: I.A. Brodsky; A.A. Akhmatova; continuity; motif; quotation.

Received: 05.12.2022

Accepted: 18.12.2022

Information about the author: *Andrei M. Ranchin*, DSc in Philology, Professor of the Department of the History of Russian Literature, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, 1st building of humanitarian faculties, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, GSP-1, 119991, Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0414-5106>

E-mail: aranchin@mail.ru

For citation: Ranchin, A.M. "Iosif Brodsky and Anna Akhmatova: about One Common Motif and Its Different Interpretations". *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 1(59), 2023, pp. 000–000. (In Russ.)

DOI: 10.31249/litzhur/2023.59.09

Тема «Бродский и Ахматова», важность и необходимость которой очевидна для биографов обоих поэтов, у некоторых авторитетных филологов вызывает определенный скепсис. Лев Лосев,

напоминая о признании автором «Части речи» и «Урании» сильнейшего воздействия Ахматовой на его душу и духовное становление, замечал: «Кажется, что литературоведу здесь делать нечего. Литературоведение, по крайней мере то, в канонах которого мы воспитывались, познает литературные связи именно через анализ стихосложения» [11, с. 104–105]. Развивая эту мысль, он пояснял: «Вопросы этики во взаимоотношениях между двумя поэтами литературоведа интересуют лишь постольку, поскольку они находят отражение в тематике стихов – разного рода откликах, полемических выпадах, прямых или скрытых цитатах, “интертекстах”. Последние несколько лет я занимался составлением довольно подробного комментария к стихотворениям Бродского, и у меня сложилось убеждение, что переключки с Ахматовой у Бродского не так уж часты – помимо группы ранних и двух стихотворений зрелого периода (“Сретенье” и “На столетие Анны Ахматовой”), посвященных Ахматовой, полускрытые цитаты и намеки на ахматовские тексты можно отметить еще всего в двенадцати стихотворениях (“Дидона и Эней”, “Пенье без музыки”, “Натюрморт”, “Похороны Бобо”, “Двадцать сонетов к Марии Стюарт” (Сонет XVIII), “...и при слове «грядущее» из русского языка...”, “Декабрь во Флоренции”, “Помнишь свалку вещей на железном стуле...”, “Келломяки”, “Я входил вместо дикого зверя в клетку...”, “Жизнь в рассеянном свете”, “В Италии”), в некоторых из них не без сомнения» [11, с. 105]. При этом, ссылаясь на одно из высказываний стихотворца, назвавшего в качестве отмеченных «присутствием» Ахматовой всего два поэтических текста – «Сретение» и «В Италии», – исследователь утверждал: «Характерно, что большинство этих переключек были бессознательны» [11, с. 105]. В.П. Полухина, обращаясь к этой теме, отмечает лишь одну явную реминисценцию из ахматовской поэзии у Бродского – «прямую отсылку к ахматовской “Венеции” в незакавыченной цитате “золотая голубятня”» в стихотворении «В Италии» [13, с. 144].

Однако некоторые другие известные исследователи считают тему преемственности поэзии Бродского по отношению к ахматовской перспективной и требующей дальнейшего изучения. Например, Т. Венцлова утверждал: «Внимательное исследование наверняка обнаружит многие ссылки на Ахматову и переключки с ней во всем творчестве Бродского» [6, с. 137]. А Я.А. Гордин полагал:

«Я думаю, что проблема взаимоотношений “Бродский и Ахматова” имеет большую перспективу для исследователей» [8, с. 193]. Словно в оправдание этих пожеланий и ожиданий явилось монографическое исследование Д.Н. Ахапкина, посвященное отчасти личным отношениям двух поэтов, но преимущественно именно рецепции ахматовского творчества в поэзии Бродского¹.

Автор настоящих строк намерен остановиться на интерпретации одного выражения, неоднократно встречающегося в поэтических текстах Бродского и, насколько мне известно, прежде не бывшего предметом рассмотрения на фоне ахматовской поэзии. Это выражение маркирует один из главных мотивов его творчества и, вероятно, не только восходит к одному из произведений Ахматовой, но и функционально отсылает к нему, т.е. может быть признано цитатой. Речь пойдет о предикативной конструкции *перо скрипит*, представленной в формах индикатива и императива, а также о ее вариации в виде отглагольного существительного с зависимым словом в функции дополнения – *скрип пера*.

Первый пример – глагол *скрипеть*, трижды употребленный в императиве в сочетании с обращением *перо*, в стихотворении «Пятая годовщина (4 июня 1977)» (1977), написанном к пятилетию эмиграции автора:

Скрипи, мое перо, мой коготок, мой посох.
Не подгоняй сих строк: забуксовав в отбросах,
эпоха на колесах нас не догонит, босых.

Мне нечего сказать ни греку, ни варягу.
Зане не знаю я, в какую землю лягу.
Скрипи, скрипи, перо! переводи бумагу. [5, т. 3, с. 150]

Второй пример – содержащаяся в стихотворении «Эклога 4-я (зимняя)» (1980) предикативная конструкция *перо скрипит*, сочетающаяся со сравнением *как чужие сани*:

---

¹ См.: [2].

Зимой смеркается сразу после обеда.
В эту пору голодных нетрудно принять за сытых.
Звон загоняет в берлогу простую фразу.
Сухая, сгущенная форма света –
снег – обрекает ольшаник, его засыпав,
на бессонницу, на доступность глазу

в темноте. Роза и незабудка
в разговорах всплывают все реже. Собаки с вялым
энтузиазмом кидаются по следу, ибо сами
оставляют следы. Ночь входит в город, будто
в детскую: застаёт ребенка под одеялом;
и перо скрипит, как чужие сани. [5, т. 3, с. 197]

Еще один случай (в форме императива) есть в восемнадцатой, последней строфе стихотворения «Пьяцца Маттеи» (1981):

сорвись все звезды с небосвода,
исчезни местность,
все ж не оставлена свобода,
чья дочь – словесность.
Она, пока есть в горле влага,
не без приюта.
Скрипи, перо. Черней, бумага.
Лети, минута. [5, т. 3, с. 212]

Наконец, в стихотворении «Примечания папоротника» (1988) представлены как предикативная конструкция *перо скрипит*, так и словосочетание *скрип пера*:

Поэтому лучше бесстрашие! Линия на руке,
пляска розовых цифр в троллейбусном номерке,
плюс эффект штукатурки в комнате Валтасара
подтверждают лишь то, что у судьбы, увы,
вариантов меньше, чем жертв; что вы
скорей всего кончите именно как сказала

цыганка вашей соседке, брату, сестре, жене
 приятеля, а не вам. Перо скрипит в тишине,
 в которой есть нечто посмертное, обратное танцам в клубе,
 настолько она оглушительна; некий антиобстрел.
 Впрочем, все это значит просто, что постарел,
 что червяк устал извиваться в клюве. [5, т. 4, с. 71]

По силе презренья догадываешься: новые времена.
 По сверканью звезды – что жалость отменена
 как уступка энергии низкой температуре
 либо как указанье, что самому пора
 выключить лампу; что скрип пера
 в тишине по бумаге – бесстрашье в миниатюре. [5, т. 4, с. 72]

Таким образом, *скрипи, перо, перо скрипит, скрип пера* у Бродского – это варианты достаточно устойчивой словесной формулы. Какова ее художественная семантика? Естественно, во всех случаях *перо* – метонимия, а сами выражения указывают на творчество, на творение текста. *Перо* – метонимия создания произведения. Но функции этой формулы в разных контекстах не вполне одинаковые. В «Пятой годовщине» движение пера по листу, сопровождаемое скрипом, – своеобразный знак противостояния времени, эпохе: движение пера противопоставлено погоне, предпринятой эпохой, которая преследует лирическое *я*. Не случайно *перо* названо не только прямо, но и с помощью метафор *коготок* и *посох*. Обе эти лексемы тоже ассоциируются с движением, с перемещением – в первом случае с настойчивым цепляньем, карабканьем (с движением скорее вверх, чем по горизонтали), во втором – с нелегким путем странника. При этом *коготок*, вероятно, отсылает к пословице «Коготок увяз – всей птичке пропасть», но указывает на это высказывание по принципу самоотрицания: *коготок* как раз спасает, помогает не увязнуть, не погибнуть. *Посох* же, видимо, соотносится со строками из «Евгения Онегина»: «*Благослови мой долгий труд, / О ты, эпическая муза! / И, верный посох мне вручив, / Не дай блуждать мне вкось и вкрив*» (глава седьмая, строфа LV, курсив оригинала [16, т. 5, с. 141]) и, таким образом, указывает на такие смыслы, как ‘знание пути’, ‘путешествие под водительством музыки’. Правда, у Пушкина строки про-

никнуты иронией и связаны с затеянной им литературной игрой, с нарочитым нарушением правил, когда вступление помещается в конец одной из последних глав произведения. Бродский здесь совершает переосмысление, перепрочтение претекста.

Метафора *эпоха на колесах*, видимо, мотивирована фразеологизмом «турысы на колесах», являясь его трансформацией. Турусы – нечто громоздкое (в первоначальном значении – башни), признак громоздкости и малоподвижности переносится на эпоху, побег из которой совершает лирический герой. Одновременно строки Бродского напоминают об известном парадоксе из античной философии – об апории Зенона об Ахиллесе, который не может догнать черепаху.

В «Эклоге 4-й (зимней)» *скрип пера* означает неостановимость творчества, противостоящего Времени и сохраняющего память о прошлом². (Сравнение *как чужие сани* отсылает к другому инвариантному мотиву поэзии Бродского – представлению об авторе не как о творце, но как о посреднике, инструменте между Языком и текстом и идее отчужденности автора от своих произведений.) В стихотворении «Пьяцца Маттеи» с этим мотивом сплетен мотив творчества как обретения свободы. Выражения *перо скрипит* и *скрип пера* также указывают на мотив противостояния уничтожающему Времени и в «Примечаниях папоротника», но здесь появляются новые акценты, в том числе философского рода: творчество как ответ и даже вызов на приближение старости и небытия, как противостояние детерминизму и одновременно, видимо, как угадывание знаков судьбы.

Предикативная конструкция *перо скрипит* до Бродского встречается у Анны Ахматовой, причем в стихотворении, входящем в цикл «Северные элегии», – в элегии «Первой» с подзаголовком «Предыстория». Это существенное обстоятельство, поскольку исключительное духовное воздействие другого текста этого цикла, элегии «Третьей», автор «Пятой годовщины» и «Примечаний папоротника» засвидетельствовал дважды. В интервью Наталье Рубинштейн на Би-би-си Бродский вспоминал о своем общении с автором «Четок» и «Бега времени»: «Это действительно носило

---

² Ребенок в эклоге, как заметил Д.Н. Ахапкин, – образ автобиографический, это лирическое я в прошлом; см.: [1, с. 297].

скорее характер поверхностный. Пока в один прекрасный день, возвращаясь вечером из Комарово, в переполненном поезде, набитом до отказа – это, видимо, был воскресный вечер. Поезд трясло как обычно, он несся на большой скорости, и вдруг в моем сознании всплыла одна строчка из ахматовских стихов. И вдруг в какое-то мгновение, видимо, то, что японцы называют сатори или откровение, я понял, с кем я имею дело. Кого я вижу, к кому я наезжаю в гости раз или два в неделю в Комарово. Вдруг каким-то образом все стало понятным, значительным. То есть произошел некоторый, едва ли не душевный, переворот». В ответ на вопрос интервьюера, какая это строчка, Бродский сообщил: «Меня, как реку, суровая эпоха повернула». По его словам, после этого прозрения «общение началось совершенно другое. Может быть, это звучит немножечко возвышенно, но началось общение не лиц, глаз, органов зрения, слуха и так далее, началось, по крайней мере, с моей стороны. Но я думаю, одностороннее общение такого рода невозможно, началось общение душ» [9]. Почти теми же словами он описал этот эпизод в беседе с Соломоном Волковым: «И только в один прекрасный день, возвращаясь от Ахматовой в набитой битком электричке, я вдруг понял – знаете, вдруг как бы спадает завеса – с кем или, вернее, с чем я имею дело. Я вспомнил то ли ее фразу, то ли поворот головы – и вдруг все стало на свои места. С тех пор я не то чтобы зачастил к Ахматовой, но, в общем, виделся с ней довольно регулярно» [7, с. 224]. Тот факт, что в одном случае Бродский назвал ахматовскую строку только после вопроса интервьюера, а во втором этого не сделал и даже предположил, что стимулом для такого откровения мог быть не стих, а жест Ахматовой, свидетельствует, вероятно, о нарочитом «забывании» – согласно концепции Хэролда Блума, это проявление «the anxiety of influence» – «страха влияния», или, точнее, «озабоченности влиянием, беспокойства из-за влияния»³.

Приведем начало элегии «Третьей»:

Меня, как реку,
Суровая эпоха повернула.
Мне подменили жизнь. В другое русло,

---

³ См.: [4].

Мимо другого потекла она,
И я своих не знаю берегов.
О, как я много зрелищ пропустила,
И занавес вздымался без меня
И так же падал. Сколько я друзей
Своих ни разу в жизни не встречала,
И сколько очертаний городов
Из глаз моих могли бы вызвать слезы,
А я один на свете город знаю
И ощупью его во сне найду. [3, с. 331]

Эти строки развертывают мотив поэта и времени, в процитированных выше стихах Бродского обозначенный с помощью выражения *перо скрипит* и его аналогов. Он соединен в ахматовской элегии с мотивом воспоминаний о Петербурге, столь значимых и для автора «Эклоги 4-й (зимней)» и «Примечаний папоротника». В элегии «Первой» петербургская тема отнесена к фигуре Достоевского, причем и здесь воплощен такой мотив, как писатель и время, обозначенный предикативной структурой *перо скрипит*:

Страну знобит, а омский каторжанин
Все понял и на всем поставил крест.
Вот он сейчас перемешает все
И сам над перевозданным беспорядком,
Как некий дух, взнесется. Полночь бьет.
Перо скрипит, и многие страницы
Семеновским припахивают плацем.
Так вот когда мы вздумали родиться
И, безошибочно отмерив время,
Чтоб ничего не пропустить из зрелищ
Невиданных, простились с небытьем. [3, с. 329]

Однако трактовка мотива *писатель и время* у двух поэтов различна: Ахматова пишет о влиянии времени, переменившем ее судьбу, как о явлении трагическом и возвышенном, она принимает эту судьбу как данность, находя в этой позиции экзистенциальный смысл и величие. И Достоевский для нее – такая же трагическая фигура, как и она сама; его творчество несет на себе отпечаток

пережитого страха расстрела («Семеновский плац») и каторги («омский каторжанин») и является пророчеством о страшном будущем страны. В этом отношении ахматовская позиция является романтической. Бродский же говорит о себе как о «беглеце» из эпохи, его творчество не отражает время, а противостоит ему, причем не в историческом, а в бытийном аспекте – как память и жизнь, бросающие вызов смерти. Трагизм у него связан с переживанием не истории, а собственного и, шире, человеческого существования, с экзистенцией.

Предикативная структура *перо скрипит* и ее вариации у Бродского на первый взгляд не производят впечатления цитат из Ахматовой. В отличие от *золотой голубятни* эти комбинации слов достаточно банальны и предсказуемы и не должны восприниматься как инкорпорирования фрагментов «чужого текста». Для интерпретации этих выражений знание ахматовского претекста не представляется обязательным. Тем не менее, по моему мнению, их все же можно рассматривать именно как цитаты: они являются знаками исходных текстов, отсылающими к их исходному контексту в «Северных элегиях»⁴; предикация этого исходного контекста (конечно, широко понимаемая) у Бродского сохранена⁵. При этом, цитируя элегию «Третью», Бродский отсылает и к «Первой». Различие трактовки мотива *писатель и время* у двух поэтов – свидетельство скрытой полемики автора «Пятой годовщины» и «Примечаний папоротника» с создательницей «Северных элегий». Показательно, что выражение *перо скрипит* и его вариации появляются у Бродского относительно поздно и только в стихотворениях эмигрантского периода, когда романтический мотив гонимого творца, противостоящего власти, перестал поддерживаться биографией автора и потенциальная солидаризация с ахматовской позицией «Я была тогда с моим народом», с ее отвержением судьбы эмигрантки (ср. ее стихотворения «Мне голос был. Он звал утешно...» и «Не с теми я, кто бросил землю...») стала невозможной.

Предикативную конструкцию *перо скрипит* и родственные ей выражения в стихах Бродского, думается, можно назвать скры-

---

⁴ Ср. определение цитаты (реминисценции), принадлежащее З.Г. Минц [12].

⁵ Ср. характеристику этого признака цитаты, данную Н.А. Фатеевой [17, с. 122–128].

тыми цитатами из Ахматовой: их опознание затруднено и предполагает, возможно, акт автокоммуникации, а не восприятие со стороны другого. Нужно, однако, учитывать, что автокоммуникативная установка очевидна в ряде стихотворений Бродского, но в них она выражена с помощью аллюзий на заведомо неизвестные читателям внелитературные реалии, в том числе биографические обстоятельства⁶. Так же показательна, например, намеренная дезориентация потенциальных интерпретаторов, проведенная в стихотворении «Похороны Бобо», обладающем всеми чертами эпитафии на смерть конкретного лица, но, видимо, никак не связанного с кончиной какого-либо реального знакомого автора⁷.

Рассмотренные вероятные реминисценции из «Северных элегий» свидетельствуют о том, что воздействие творчества Анны Ахматовой на Бродского было более глубоким, чем иногда считается. Также они показывают, что рецепция этого творчества выразилась в диалоге, не исключая элементов полемики.

Список литературы

1. Ахапкин Д. Бродский и Вергилий: эклоги для нашего времени // Новое литературное обозрение. 2021. № 3(169). С. 285–300.
2. Ахапкин Д.Н. Иосиф Бродский и Анна Ахматова. В глухонемой вселенной. М.: Издательство АСТ, 2021. 288 с.
3. Ахматова А. Стихотворения и поэмы / вступит. ст. А.А. Суркова; сост., подгот. текста и примеч. В.М. Жирмунского. Л.: Советский писатель, 1976. 560 с.
4. Блум Х. Страх влияния // Блум Х. Страх влияния. Карта перечитывания: пер. с англ. / пер., сост., примеч., послесл. С.А. Никитина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1998. С. 7–132.
5. <Бродский И.А.> Сочинения Иосифа Бродского: [в 7 т.] / общ. ред. Я.А. Гордин; сост. Г.Ф. Комаров. СПб.: Пушкинский фонд, 2001.
6. Венцлова Т. Статьи о Бродском. М.: Valtrus; Новое издательство, 2005. 176 с.

---

⁶Таково, например, стихотворение «Ты узнаешь меня по почерку. В нашем ревнивном царстве...». См. о нем: [14]. Ср. также исследовательские интерпретации «ночного кораблика негасимого» в «Рождественском романсе», с одной стороны, и указание самого автора в частной беседе с одной из знакомых – с другой; см.: [10].

⁷См. об этом: [15].

7. Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским / вступит. ст. Я. Гордина. М.: Издательство «Независимая газета», 2000. 328 с.
8. Гордин Я.А. Рыцарь и смерть, или Жизнь как замысел: О судьбе Иосифа Бродского. М.: Время, 2010. 256 с.
9. Интервью Бродского на Би-би-си. Об Ахматовой. URL: <https://evakroterion.livejournal.com/608308.html> (дата обращения: 04.12.2022).
10. Лекманов О. И снова о «Рождественском романсе» Бродского (работа над ошибками) // Восемь великих / отв. ред. Ю.Б. Орлицкий. М.: РГГУ, 2022. С. 647–650.
11. Лосев Л. Солженицын и Бродский как соседи. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2010. С. 104–105. 608 с.
12. Минц З.Г. Функция реминисценций в поэтике А. Блока // Блок и русский символизм. Избранные труды: в 3 кн. СПб.: Искусство – СПб, 1999. Кн. 1: Поэтика Александра Блока. С. 362–388.
13. Полухина В. Ахматова и Бродский: (К проблеме притяжений и отталкиваний) // Ахматовский сборник. [Вып. 1] / сост.: С. Дедюлин и Г. Суперфин. Paris: Institut d'Etudes slaves, 1989. С. 143–154.
14. Полухина В. «Любовь есть предисловие к разлуке». Послание к М.К. // Иосиф Бродский в XXI веке: материалы научно-практической конференции / под ред. О.И. Глазуновой. Санкт-Петербург, 20–23 мая 2010 г. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; МИРС, 2010. С. 135–146.
15. Полухина В. Тайна «Похорон Бобо» // И.А. Бродский: pro et contra. Антология / сост. О.В. Богданова, А.Г. Степанов; предисл. А.Г. Степанова. СПб.: РХГА, 2022. С. 100–108.
16. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. / текст проверен и примеч. составлены Б.В. Томашевским. Л.: Наука, 1977–1979.
17. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000. С. 122–128.

References

1. Akhapkin, D. “Brodskii i Vergilii: eklogi dlya nashego vremeni” [“Brodsky and Virgil: Eclogues for Our Time”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 3(169), 2021, pp. 285–300. (In Russ.)
2. Akhapkin, D.N. *Iosif Brodskii i Anna Akhmatova. V glukhonemoi vselennoi [Iosif Brodsky and Anna Akhmatova. In a Dumb Universe]*. Moscow, AST Publ, 2021, 288 p. (In Russ.)

3. Akhmatova, A. *Stikhotvoreniya i poemy* [Poems], eds. A.A. Surkov and V.M. Zhirmunskii. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1976, 560 p. (In Russ.)
4. Blum, H. "Strakh vliyaniya" ["*The Anxiety of Influence*"]. Blum, H. *Strakh vliyaniya. Karta perechityvaniya* [The Anxiety of Influence. A Map of Misreading], transl. from English, ed. S.A. Nikitin. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta Publ., 1998, pp. 7–132. (In Russ.)
5. <Brodskii, I.A.> *Sochineniya Iosifa Brodskogo* [Works]: [in 7 vols], eds Ya.A. Gordin, G.F. Komarov. St Petersburg, Pushkinskii fond Publ., 2001. (In Russ.)
6. Ventslova, T. *Stat'i o Brodskom* [Articles about Brodsky]. Moscow, Baltrus Publ., Novoe izdatel'stvo Publ., 2005, 176 p. (In Russ.)
7. Volkov, S. *Dialogi s Iosifom Brodskim* [Dialogues with Iosif Brodskii], with preface by Ya.Gordin. Moscow, Nezavisimaya Gazeta Publ., 2000, 328 p. (In Russ.)
8. Gordin, Ya.A. *Rytsar' i smert', ili Zhizn' kak zamysel. O sud'be Iosifa Brodskogo* [Knight and Death, or Life as a Plan. About the Fate of Joseph Brodsky]. Moscow, Vremya Publ., 2010, 256 p. (In Russ.)
9. *Interv'yu Brodskogo na Bi-Bi-Si. Ob Akhmatovoi* [Interview with Brodsky on the BBC. About Akhmatova]. Available at: <https://evakroterion.livejournal.com/608308.html> (date of access: 04.12.2022).
10. Lekmanov, O. "I snova o 'Rozhdestvenskom romanse' Brodskogo (rabota nad oshibkami)" ["And Again about Brodsky's 'Christmas Romance' (Work on Mistakes)"]. *Vosem' velikikh* [Eight Great], ed. by Yu.B. Orlitskii. Moscow, RGGU Publ., 2022, pp. 647–650. (In Russ.)
11. Losev, L. *Solzhenitsyn i Brodskii kak sosedi* [Solzhenitsyn and Brodsky as Neighbors]. St Petersburg, Izdatel'stvo Ivana Limbakha Publ., 2010, 608 p. (In Russ.)
12. Mints, Z.G. "Funktsiya reministsentsii v poetike A. Bloka" ["The Function of Reminiscences in A.Blok's Poetics"]. *Blok i russkii simvolizm. Izbrannye trudy* [Blok and Russian Symbolism. Selected works]: in 3 books. St Petersburg, Iskusstvo–SPb Publ., 1999, bk 1, pp. 362–388. (In Russ.)
13. Polukhina, V. "Akhmatova i Brodskii (K probleme prityazhenii i ottalkivaniu)" ["Akhmatova and Brodsky (On the problem of attraction and repulsion)"]. *Akhmatovskii sbornik*. [Akhmatova Collection], issue 1, eds S. Dedyulin and G. Superfin. Paris, Institut d'Etudes slaves Publ., 1989, pp. 143–154. (In Russ.)
14. Polukhina, V. "'Lyubov' est' predislovie k razluka'. Poslanie k M.K.'" ["'Love is a preface to separation'. Message to M.K.']. *Iosif Brodskii v XXI veke. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Iosif Brodsky in the XXI Century. Proceedings of the scientific-practical conference], ed. by O.I. Glazunova. St Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU Publ., MIRS Publ., 2010, pp. 135–146. (In Russ.)

15. Polukhina, V. “Taina ‘Pokhoron Bobo’” [“The mystery of ‘Bobo's funeral’”]. *I.A. Brodskii: pro et contra. Antologiya* [*I.A. Brodsky: pro et contra. Anthology*], eds O.V. Bogdanova, A.G. Stepanov. St Petersburg, RKHGA Publ., 2022, pp. 100–108. (In Russ.)
16. Pushkin, A.S. *Polnoe sobranie sochinenii* [*Complete Works*]: in 10 vols, ed. by B.V. Tomashevskii. Leningrad, Nauka Publ., 1977–1979. (In Russ.)
17. Fateeva, N.A. *Kontrapunkt intertekstual'nosti, ili Intertekst v mire tekstov* [*Counterpoint of intertextuality, or Intertext in the world of texts*]. Moscow, Agar Publ., 2000, 280 p. (In Russ.)